

говорил с Балыковым. От прежнего напора и завидного энтузиазма осталось мало. Он почти не пытался, как бывало прежде, говорить нам о спасительной роли калмыков Вольноказачьего течения. Видно, что человек переживает глубокий душевный кризис. Мне показалось, что он работает уже по инерции. От последних его статей с призывом к организации ВК сил веет просто отчаянием. Зная вашу дружбу и солидарность, подобное настроение, думаю, овладело и вами, собрат Бабинов.

Так вот, я как представитель нашей молодой интеллигенции заявляю вам. Есть ли смысл дальше вам тратить время и силы? Если вы оба стали нежелательны среди вольных казаков, то это не значит, что вы не нужны своему народу, для культурной и общественной работы в его среде. Правда, оба вы на ВК деле подбились и захромали, но и хромыми пригодитесь. Главное, помните, что при таком отношении к нам, калмыкам, со стороны ваших соратников, вольных казаков, надеяться на то, что калмыки пойдут за вами, трудно. Никто себе не враг. У ваших соратников нет даже настолько объективности, чтобы не взваливать «грехи» и «проступки» Бабинова и Балыкова, если таковые за ними есть, на весь калмыцкий народ. От такого общества трудно ожидать объективности и доброжелательства и в будущем.

М. Шиханов.

К письму Мирма Шиханова: Письмо Ваше печатается в журнале «КГ», как раньше было напечатано письмо Крюкова. По этому вопросу мы, так сказать, выслушали и ту и другую сторону. На этом дискуссии по этому вопросу мы прекращаем. Скажу откровенно, ни та омерзительная анти-калмыцкая кампания, ведомая под «умелым» дирижерством некоего пакостного человеческого экземпляра, ни письмо ст. Крюкова не доставили мне лично столько душевной боли, как Ваше письмо, дорогой Мирма, ибо оно искренно и несомненно, я это знаю, выражает настроение большинства калмыцкой университетской молодежи.

Да, я и Балыков, отдали десять лет своей лучшей жизни делу ВК в глубокой уверенности, что в нем наш родной народ найдет наилучшие условия для своей национальной жизни. Не знаю, как теперь думает Балыков, но я и теперь продолжаю верить тому, что путь казачьей государственной независимости есть, вместе с тем, и путь спасения нашего народа. Это я отвечаю на Ваш прямой вопрос — «продолжаете ли вы верить», что «в освобождении и самостоятельности казачества — ключ к улуч-

шению судьбы калмыцкого народа»? Да, продолжаю!

Меня многие упрекают, почему я оставляю без ответа те выпады против меня, какие печатаются регулярно в журнале «ВК»? К сожалению, там никакого выпада нет, а есть только зоологическое калмыко-ненавистничество. Знаю я, что это зоологическое калмыкофобство на моих братьев производит удручающее впечатление и создает то настроение, выражением которого является ваше письмо. Тем не менее, я продолжаю стоять на старой своей позиции, глубоко веря в то, что эта травля калмыков есть грязная пена на взбаламученном эмигрантском море, что честные и достойные казаки от нее так же далеки, как и мы с вами. Хотя вы предвосхищаете мой ответ, но я все же говорю, что «это отдельные голоса, в семье не без урода». Придет время, когда эти «суроды» уйдут в небытие, как вешняя вода уносит в своем течении весь ненужный хлам.

Шамба Бабинов.

УСЕРДИЕ СТЫДЛИВЫХ ИЛИ ПРОБНЫЙ ШАР «САМОГО»?

Редакция «КГ» получила анонимное обращение из Донцам. Хотя под «обращением» красуется «подпись»: Донская казачья станица в Праге, но ни имени атамана станицы, ни членов ее, ни адреса нет, а у казаков — какая может быть станица без атамана и писаря?

Речь в нем идет о необходимости оставить гр. Граббе Донским атаманом на новый трехлетний срок.

Мотивы приводятся очень «серьезные»: «в 1918 году был восстановлен Круг не по древнему образцу, а по подобию современных европейских парламентов»; «Полномочия членов последнего Восковского Круга, избранного в 1918 году, окончились 10 лет назад», «следовательно, нужно признать, что Войскового Круга в эмиграции не существует»; «на эту точку зрения — что Войскового Круга в эмиграции не существует — стала Избирательная Комиссия» (какой «авторитет»); на прошлых «выборах», «при трех хвандилатах голоса разделились, («логика» — чтобы голоса не разделились, не надо устраивать выборы!). Атаманы других Войск «остаются Атаманами вот уже 20 лет» (какой толк от этого?); «быть Атаманом в эмигрантских условиях не легко. Нет ни того материального обеспечения, ни почета, ни власти, которые принадлежали Атаману на Родине. Держать пернач — значит нести тяжкий крест, и мы должны быть